

Александр Конторович
ЧЕРНАЯ СЕРИЯ

ЧЕРНЫЕ БУШЛАТЫ

ЧЕРНАЯ ПЕХОТА

ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

ЧЕРНЫЕ КУПОЛА

ЧЕРНЫЙ СНЕГ

ЧЕРНЫЙ ПРОВОДНИК

ЧЕРНАЯ ТРОПА

ШАГИ В ТЕМНОТЕ

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)

Конторович, А.

К65 Чёрный снег. Выстрел в будущее / А. Конторович. – М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM. – 324 с. – (Чёрная).

ISBN 978-5-519-66066-2

Последний и решающий бой «попаданца», заброшенно-го из XXI века в 1941 год и прошедшего все круги фронтового ада – он вырос из «черного бушлата», воевал в «чёрной пехоте» и стал для врагов «чёрной смертью». Он узнал, насколько сложно изменить ход истории – всё равно, что плыть против течения или прокладывать путь по грудь в снегу, чёрном от пороховой гари и смёрзшейся крови. Он попробовал на вкус этот чёрный горько-солёный снег, он взвалил на плечи неподъёмные жернова времени и в ответе за судьбы потомков, чьё будущее поставлено под удар.

BIC FC
BISAC FIC000000

© Конторович А.С., 2018
© Автор оформления обложки:
Стрыжаков Н.В.
© Редактирование и компьютерная верстка:
Стрыжаков Н.В.
© Т8 Издательские технологии, 2018

ISBN 978-5-519-66066-2

Александр Конторович
ЧЕРНАЯ СЕРИЯ

Книга пятая
ЧЕРНЫЙ СНЕГ

T8 RUGRAM

1

– Петрович!

– Чего тебе? – отозвался пожилой боец, лежавший в промоине между корнями дерева.

– Выстрел слышал?

– Ну...

– Чего там было-то, как думаешь?

– Откель мне знать-то? Со страху кто стрельнул, али по ошибке... да мало ли... Ты вон, за тропой смотри. Да слушай!

Молоденький боец скользнул назад. Его лежка была устроена под пнем, так, что со стороны ее было совершенно незаметно.

Прошло еще около часа.

– Слышь, Митяй!

– А?!

– Спал, что ли?

– Да ты чего, Петрович, нешто я из ума выжил?

– Шебуршит кто-то по кустам... ты притихни там и не свечивай...

Пожилой солдат снял пилотку и засунул ее в карман шинели. Осторожно приподнял голову над краем промоины. Тихо...

Но вот в лесу треснула ветка. Еще раз... Кто-то двигался в сторону поста. Красноармеец недобро усмехнулся и, стараясь не шуметь, загнал патрон в ствол винтовки. Свернул набок головку предохранителя и положил оружие перед собой.

Кусты затрещали сильнее, и из леса вышел человек в испачканном глиной и местами порванном маскировочном комбинезоне.

Его лицо почти полностью скрывал капюшон. Остановившись на краю оврага, незнакомец скинул с головы

капошон и прислушался. Неизвестно, что он там услышал, но, по-видимому, это ему не понравилось. Осмотрев склон, человек стал искать место для спуска. При этом стало заметно, что он опирается на импровизированный костыль. Тот представлял собой свежесрубленную палку с развилкой на конце. Этой развилкой он помещался под левым плечом и был подвязан к нему веревкой.

Осторожно прощупывая дорогу, человек стал спускаться вниз. Уже у самого дна костыль потерял опору, соскользнул вбок, и, ломая всем телом кусты, неизвестный покатился на дно оврага.

Петрович, наблюдая его спуск, аж крикнул с досады.

Костыль сломался, и толку от него теперь было мало.

Приподнявшись, красноармеец уже хотел было окликнуть упавшего, как кусты зашевелились вновь, и на край обрыва ступил немецкий солдат. За ним второй, третий... Четвертый немец держал на поводке собаку.

Человек в комбинезоне замер, прижавшись к земле. В его руке откуда-то появился пистолет.

Негромко переговариваясь, солдаты осматривали овраг, не подходя, впрочем, близко к краю.

Сбоку от Петровича раздался щелчок сбрасываемого предохранителя. Повернув на звук голову, красноармеец увидел винтовочный ствол, торчащий из-под пня.

– Митяй, черт неумный! Тихо сиди! – свистяще прошептал Петрович.

– Дак...

– Ухи оборву!

Собака заскулила и потянула своего хозяина вперед. Тот покачнулся и сделал несколько шагов по склону.

Сухо треснул выстрел.

И отчаянный собачий визг встряхнул лес.

Пес крутился на склоне волчком.

Еще выстрел!

Споткнулся и выронил винтовку проводник служебной собаки.

Остальные солдаты мгновенно попадали на землю, и нестройный залп ударил по кустам.

– Мать вашу! – гаркнул Митяй, и гулкий винтовочный выстрел смахнул со склона одного из солдат. Вторым выстрелом он добил собаку.

Обнаружив нового противника, часть солдат перенесла огонь на него. Несколько пуль ударили по пню.

Безрезультатно, стрелок был надежно укрыт.

Матерясь сквозь зубы, Петрович полз по узкой ложбинке к оврагу. Был небольшой шанс пройти здесь тихо, со стороны фрицев этот путь не просматривался.

Вот и дно оврага...

А где же стрелок?

Справа зашуршала трава, и солдат перекатился на бок, выставив перед собой винтовку. Из-за камней показался человек в комбинезоне. В левой руке он сжимал пистолет. А в правой был зажат нож. Вот он вонзил его в землю и подтянулся на нем вперед.

– Эй, товарищ! – окликнул его солдат, на всякий случай прячась за камень.

– Кто тут?

– Боец Пименов. А ты кто будешь?

– Свои... Парашютист я, к вам на связь шел.

– Один?

– Нет, нас много было. Только я один иду, так командир приказал.

– А хромаешь пошто?

– Фриц меня подстрелил... чуток только мазанул, а то бы всё – амба!

– Ладно, чё тут попусту базлать? Ползти можешь?

– Ушибся я... но ползти могу пока.

– Вон туда давай, по следам моим, видишь?

– Вижу...

Пропустив его, боец еще раз осмотрелся и, пятясь, начал отползать назад.

Однако же везение на этом и закончилось.

По-видимому, наверху отыскался кто-то сообразительный, или немцы спохватились, не обнаружив преследуемого на месте.

Прозвучала команда, и над краем оврага приподнялось около десятка голов сразу. Дружный залп заставил Митяя притихнуть.

Еще команда, и несколько солдат, балансируя на неровностях почвы, стали спускаться. Со стороны, куда уполз раненый, снова грохнул выстрел, и еще один солдат покотился на дно оврага.

Чертыхнувшись, Петрович выхвалил гранату и, сорвав кольцо, запустил ее в сторону приближающихся солдат. Не дожидаясь разрыва, вскочил на ноги. Небольшой бугор на дне надежно прикрывал его от осколков. А вот немцам так не повезло... Ни лечь, ни присесть на крутом склоне было невозможно...

– Ф-ф-у... здоров ты, родной... – боец, разжав руки, опустился на траву. – Передохнем чуток, я уж запарился тебя тащить...

– А немцы? Не догонят они нас тут?

– Выстрелы слышишь? Это они еще Митяя гоняют. Он, хоть и молодой, да из ранних. Просто так не задавят. Да и раненые у них есть, куда с ними бегать-то? Опять же – лес, не любит его фриц. Нет, сюда они не пойдут. Еще у оврага, да, могли. А так глубоко они не заходят.

– Ну... тогда другое дело... – раненый перевел дух. Достал из пистолета обойму и, вытащив из кармана горсть патронов, стал ее снаряжать. – А то у меня и патрон-то всего один остался.

– Как нога твоя?

– Сквозное, пуля навывлет прошла.

– Дай гляну... – Петрович присел на корточки и задрал штанину солдату комбинезона. – Да-а-а... счастлив твой бог, паря... на палец вбок – и нет ноги.

– Повезло... немец издали стрелял. А я как раз вперед шагнул, вот он и не рассчитал. Дальше-то я уже ползком двигался, вот он и не видел меня сквозь кусты.

– Снайпер, что ли?

– Да черт его знает! Только стрелял он издали, я и выстрел-то не сразу услышал.

– Есть тут у них такие ухари, – кивнул боец. – Многим нашим уже от них перепало. Ну, да и мы тоже... в долгу не остались.

Достав из вещмешка индпакет, он сноровисто перевязал раненому ногу.

– Ну вот... так уже лучше будет. Погоди, до своих дойдем, там тебя доктор попользует.

– У вас есть врач?

– Есть. И даже медсестры с ним. Так что не парься, все в лучшем виде будет.

– Далеко еще идти-то?

– Неблизко.

– Так... не дойду я сам...

– И не надо. Тут уже скоро наши подойдут, на выстрелы. Вот и донесем тебя со всем бережением.

– Хорошо...

– Звать тебя как? А то не по-людски как-то выходит?

– Лемешев я. Сержант Виктор Лемешев...

2

Сегодня утром меня отыскал посыльный от нашего особиста.

Хворостинин возжелал меня лицезреть, причем немедленно. Когда прокурор говорит: «Садитесь»... делать нечего.

Против ожидания, особист выглядел вполне мирно, раздражения в его лице и словах никакого не было. Чем тогда вызвана такая спешка?

– Присаживайтесь, Котов. Чаю хотите?

Опаньки, вот это сюрприз! Может быть, еще и водки предложит?

– Не откажусь, товарищ старший лейтенант.

Он извлек из-под стола еще горячий чайник и щедро плеснул мне в жестяную кружку. Пододвинул тарелку с наколотым сахаром. Себе тоже плеснул с полкружки и убрал чайник назад.

– Есть у меня к вам несколько вопросов...

– Так спрашивайте, товарищ старший лейтенант. Что знаю – скажу.

– У нас тут с командиром некоторые разногласия возникли...

– Так это ж с командиром. Я-то здесь с какого боку прислонился?

– С того самого, Котов, с того самого... Капитан считает, что вас на взвод поставить можно. Боец вы опытный, воюете хорошо, товарищи вас уважают. Опять же – склад нашли...

– Ну, его на моем месте и любой бы другой отыскал...

– И при этом не подорвался бы? Не преувеличивайте, не надо. Вы же прекрасно понимаете, что именно я имею в виду.

– Э-э-э... если честно, товарищ старший лейтенант, то не совсем...